

УДК 94

Г. В. Кретинин

**РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ ИНЖЕНЕРЫ
В ПРУССКОЙ КАМПАНИИ 1757-1762 ГОДОВ**

44

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 05.02.2023 г.

Принята к публикации 15.03.2023 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-2-5

Для цитирования: Кретинин Г.В. Российские военные инженеры в прусской кампании 1757–1762 годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 44–52. doi: 10.5922/sikbfu-2023-2-5.

Рассмотрена деятельность русских военных инженеров, действовавших под началом Д.И. Дебоскета в армии С.Ф. Апраксина на территории Пруссии во время Семилетней войны. Показано, что по мере занятия провинции русскими войсками менялись задачи, стоявшие перед военными инженерами: происходил переход от оборудования путевой инфраструктуры к восстановлению оборонительных сооружений. Восстановительные работы осложнялись рядом обстоятельств, к числу которых относились нехватка военных инженеров на местах в силу их нахождения в действующих частях на фронте, ограниченная возможность привлечения местного населения к восстановлению укреплений, а также скудное финансирование строительных работ. Отмечена активная роль губернатора провинции В.И. Суворова в восстановлении фортификационных объектов, в частности крепости Пиллау. Охарактеризовано участие русских инженеров в спасательной операции в районе Лабиау в январе 1761 г., в ходе которой осуществлялась эвакуация местных жителей и их имущества из затопленных в результате шторма населенных пунктов. Последним аккордом деятельности военных инженеров стало обеспечение вывода русских войск из Пруссии в августе 1762 г.

Ключевые слова: Семилетняя война, Пруссия, прусская провинция, русские военные инженеры, оборонительные сооружения, крепости, мосты, переправы

Военные инженеры русской армии ведут свою историю от времени Петра I. Он непосредственно занимался созданием первых инженерных школ, специальных подразделений, органов управления, набирал специалистов. Так в русской армии появился корпус военных инженеров [12, с. 4–7].

Российские исследователи отмечали, что «при образовании корпуса инженеров император Петр I предполагал разделить их на два разряда:

гарнизонные и полевые» [11, с. 682]. Гарнизонные инженеры были строителями крепостей, воинских зданий, сооружений. Они несли службу в важных и крупных крепостях, решая фортификационные проблемы.

Рязряд полевых инженеров предназначался для применения в более разнообразной деятельности непосредственно в войсках, где независимо от звания они должны были использоваться следующим образом: «быть при армии для ведения маршрутов и снятия мест, а особливо расположения атаки, ведения траншей и все, что к закрытию (защите и расположению. — Г.К.) людей и оружия по искусству их принадлежит» [7, с. 27].

Таким образом, происходило определенное смещение специалистов двух ведомств — инженерного и квартирмейстерского. При этом инженерная составляющая явно преобладала, что естественно: сказывалось обучение инженерному делу в военных школах, квартирмейстеров же в России пока не готовили.

Между тем организация разведки и передвижения войск, составление дислокаций и планов военных действий, изучение театра военных действий требовали специальных знаний и навыков.

Семилетняя война 1756—1763 гг., один из крупнейших вооруженных конфликтов в Центральной Европе между Пруссией и Англией с одной стороны и Австрией и Францией — с другой, началась 17 (28) августа 1756 г. с вторжения армии Прусского королевства в Саксонию. Обе коалиции были поддержаны другими европейскими государствами, не игравшими значимой роли в европейской политике. 31 декабря 1756 г. (11 января 1757 г.) Россия присоединилась к Версальскому договору 1756 г. между Францией и Австрией и гарантировала свое участие в начавшейся войне [1, с. 426—427]. Семнадцатого января¹ инженер генерал-майор Д.И. Дебоскет был назначен начальником инженеров в армии генерал-фельдмаршала С.Ф. Апраксина [2].

В инструкции графа П.И. Шувалова [17] Д.И. Дебоскету указывалось, что «инженерные офицеры определялись к дивизионным командирам и ко всем, отделяемым от армии начальникам отрядов; что офицеры эти... должны были сочинять подробные марш-карты всем местам, по которым следовали войска, описывать и исправлять дороги, снимать планы позиций и баталий, показывать на особых картах кантониры (квартиры местного населения для войск. — Г.К.) и винтер квартиры (зимние квартиры для войск. — Г.К.), вести подробные и обстоятельные журналы военных действий» [7, с. 29].

Пример в реализации на практике требований инструкции представил сам генерал-майор Д.И. Дебоскет. После вступления русской армии под командованием С.Ф. Апраксина в Пруссию первым населенным пунктом на ее пути стал г. Сталупяны (ныне г. Нестеров Калининградской области). Сохранился план этого города с автографом Д.И. Дебоскета.

¹ Здесь и далее по умолчанию указываются даты по старому стилю, кроме специально оговоренных случаев.

Несколько позже Дебоскет принял участие в составлении аналогичных планов городов Гумбины (ныне г. Гусев Калининградской области), Инстербург (ныне г. Черняховск Калининградской области), но наиболее впечатляющим стал разработанный им отчетный документ «План сражения под Гросс-Егерсдорфом (деревня близ Инстербурга, не сохранилась)» [14, прилож.].

План содержит две части — графическую и текстуальную. В последней приведены составы войск противников, дата составления документа — 22 ноября 1757 г. На этом плане есть автографы генерала Д. И. Дебоскета и чертежника — инженер-подпоручика Ф. Плаутина.

Полевые инженеры русской армии особо отличились в обеспечении похода русской армии в 1757 г. именно в прусской провинции. Сам поход был исключительно сложным, при постоянном воздействии на боевые порядки армии со стороны противника.

Во время марша строились дороги и мосты через реки Прегель, Ауксин, Илмес, Инстер, Мемель (Неман), мостовые переходы через овраги, укладывались гати (настил из бревен или хвороста для проезда через болото или топкое место) длиной по 80—100 м, устраивались откосы и оборудовались спуски к рекам. Так, 15 сентября армия шла «от деревни Дидлакен (пос. Тельманово Черняховского муниципального округа. — Г. К.) через небольшой ручей... по обе стороны берегов топь, для чего сделаны мосты и гати, и для свободного марширования армии за оным ручьем расчищен кустарник на версту. Потом через поля и луговые места с находящимися буераками с грязью и частыми малыми рвами, через которые также в некоторых местах сделаны были гати и мосты» [5, с. 61].

Исследование архивных документов, показало, что только по территории восточной части Пруссии русская армия прошла около 350 км [13, д. 1, л. 5—27; 10, с. 26—27].

Русское военное командование уделяло особое внимание не только оборудованию путей сообщения, но и обеспечению армии дорожной и инженерной инфраструктурой. Первым, кто придал значение оборонительных сооружений в провинции, обеспокоившись их общей запущенностью, был генерал В. В. Фермор [16]. Еще летом 1757 г., взяв Тильзит (ныне г. Советск Калининградской области), В. В. Фермор в инструкции новому коменданту города Ивану Нумерсу дал указание немедленно приступить к работам по приведению старого ретраншемента (вспомогательного оборонительного сооружения внутри или позади главной линии обороны крепости) в оборонительное состояние: «Того ради объявленному ретраншементу план прилагается по которому имеете вы ведомое старание приложить и дать как ретраншемент подновить, так и для прикрытия плотины и мельницы блокгауз (сооружение с бойницами для ведения огня и для проживания гарнизона. — Г. К.) из одного дому приготовить, а к тому исправлению оставлен инженерной команды офицер и рядовые» [13, д. 143 (9), л. 529].

В январе 1758 г. русские войска заняли всю прусскую провинцию. Для ее управления была образована российская администрация, назначен генерал-губернатором В. В. Фермор, население приведено к прися-

ге на верность императрице Елизавете Петровне (см. подробнее: [1, с. 465; 9, с. 193]). После того, как весной 1758 г. В. В. Фермор убыл с войсками на театр войны за Вислу, сохранив должность генерал-губернатора, губернатором был назначен барон Н. А. Корф² [13, д. 9, л. 7].

В. В. Фермор, убывая в поход, оставил новому руководителю провинции инструкцию: собирать налоги; следить, чтобы населению не было обид от расквартированных в провинции войск; соблюдать правосудие; развивать торговлю и т. д. Поскольку шла война, надо было быть готовым к любому развитию событий, поэтому особое внимание нового губернатора он обращает на то, чтобы «имеющиеся крепости и около Кёнигсберга ретраншемент по учиненным проектам наисильнейше исправлять, до осени в оборонительное состояние привести, артиллерией и амуницией снабдить» [Там же].

Предстояла большая работа. Исследователи сообщают, что в Кёнигсберге «ограда (крепостной вал. — Г. К.) во многих местах имела профиль недостаточно сильную и вообще находилась в весьма неудовлетворительном для обороны состоянии. Исправить на всем протяжении подобного рода ограду, по причине ее обширности и ограниченных средств, было невозможно, а потому положено было ограничиться производством только тех работ, которые были необходимы для обеспечения города от открытого нападения. Они заключались в прикрытии всех городских ворот наружными укреплениями»³ [11, с. 393].

Особое внимание русскими фортификаторами было уделено Фридрихсбургской цитадели — внутреннему укреплению крепости Кёнигсберг, имевшему самостоятельное оборонительное значение. Это сооружение было возведено еще в 1657 г. при бранденбургском курфюрсте Фридрихе Вильгельме [4, с. 112]. Уже в январе 1758 г. российский инженер-фортификатор майор М. Муравьев представил на рассмотрение генерал-губернатору детальный план самой цитадели и находившихся на ее территории оборонительных и хозяйственных построек: кирхи, арсенала, порохового погреба, комедантского дома, офицерских и солдатских караулен, колодничей (для содержания задержанных) и др. Обветшавшие сооружения требовали срочного восстановления.

Но речь шла не только о Кёнигсберге и Фридрихсбурге. В Пиллау и Мемеле военные коменданты также приступили к наведению должного порядка в крепостных сооружениях. Старшим военным начальником стал инженер-полковник барон Демолин⁴ [13, д. 93, л. 44].

В августе 1758 г. под Цорндорфом армия В. В. Фермора сражалась с прусскими войсками под командованием самого Фридриха II. Сраже-

² Николай Андреевич Корф (1710–1766), в должности губернатора находился до конца 1760 г., затем — генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга, генерал-аншеф [8].

³ Текст воспроизводится в соответствии с современными нормами русского языка.

⁴ Демолин — инженер-полковник, в августе 1757 г. занимался рекогносцировкой местности в долине рек Прегель и Алле, в 1758–1760 гг. — ремонтом оборонительных сооружений Кёнигсберга, Пиллау и Мемеля [6].

ние было тяжелым, кровопролитным, и каждый из противников посчитал себя победителем. В.В. Фермор продолжал оставаться и военным руководителем провинции, и главнокомандующим русской армией. В то же время он пишет губернатору Н.А. Корфу о том, что обстановка на фронте остается неясной, и вновь обращает внимание на ремонт укреплений Пиллау и Мемеля.

Так как объемы намеченных работ были большими, в помощь русским инженерным командам привлекались местные жители, работа которых оплачивалась из военной казны. Работа над совершенствованием крепостных сооружений велась, но появились сложности: в подчинении Н.А. Корфа практически не осталось личного состава российских военнослужащих, занимавшихся инженерным делом — буквально все ушли на фронт. В каждой крепости оставались один-два инженерных офицера, в связи с чем приходилось интенсивнее вовлекать в работу местное население. Однако здесь были ограничения. В.В. Фермор приказал губернатору не отрывать крестьян от летних работ в поле, от уборки урожая, отметив: «В Кёнигсберге много людей, можно использовать и их» [13, д. 93, л. 20].

Более того, он ограничил расход военной казны на оплату труда пруссаков, разрешил использовать контрибуционные деньги. Что касается жалоб городов на их бедность, отсутствие средств из-за военной кампании 1757 г., то генерал-губернатор был категоричен: «...а что при сем каморы отговариваются, будто другие города платить контрибуцию не в состоянии, то сие за правду почесть невозможно, ибо кроме Мемеля и Рагнита прочие города прошлого году ничего не потеряли и еще от российских войск те места, куда армия маршировала, немалые деньги получили (постой войск оплачивался из военной казны. — Г.К.). Вы можете и перераспределять контрибуцию между городами» [Там же].

Естественно, наибольшую значимость в фортификационном строительстве играла сама крепость Кёнигсберг. Город имел 8 ворот, для оборудования различного рода ретраншементов, равелинов, глассисов, редюитов только работных людей требовалось не менее 100 человек на каждые ворота [Там же, л. 12].

Реконструкцией Фридрихсбургской цитадели занимался инженер-капитан Иван Лукомский. Ему предстояло восстановить ров, оборудовать глассис, осуществить ряд внешних и внутренних пристроек. «Оная работа ныне исправляется определенными из амтов людьми двумстам пятидесят двумя человеками с 6 числа сего июля месяца, которая по примеру естли дни благополучные будут оными людьми во окончание приведена быть имеет в сентябре месяце...» [13, д. 111, л. 2]. Однако объемы работ были определены неточно, местность вокруг цитадели оказалась излишне болотистой, потребовался подвоз значительного количества грунта, на оборудование палисада — более 400 свай длиной свыше 4 сажень (1 сажень равняется 2,13 м).

Восстановлением крепости Пиллау занимался инженер-капитан Андрей Панин. По взглядам русского военного командования Пиллау «назначалась местом пристанища нашему флоту и, в особенности, транс-

портным судам... Крепость состояла из пяти бастионных фронтов с равелинами; внутри нее находились строения, необходимые для жилья гарнизона и для помещения запасов; необширный и совершенно открытый городок занимал, отдельно от крепости, оконечность мыса» [11, с. 394].

Располагалась крепость на песчаной косе, находившейся под воздействием ветров, морских течений, поэтому требовала постоянного контроля целостности берегов и соответствующих ремонтных работ.

Необходим был и контроль расхода средств. Летом 1758 г. было определено, что для ремонта гавани в Пиллау требовалось более 1000 талеров, для строительства плотины — 6,5 тыс. талеров. Таких средств у русского командования, естественно, не было: на ремонт больверка выделили 770 талеров, на строительство плотины — 1600. Одновременно комендант крепости Родион Гергель получил указание из Кёнигсберга: «...изволите находящемуся в Пилаве инженерному офицеру от себя предложить, чтоб он помянутые в больверке места тако прожектировал, плотину освидетельствовал, описал» и новый проект представил по команде [13, д. 144, л. 2].

Между тем положение на фронте изменилось. Возможность Фридриха II как-либо противодействовать российским интересам в Прибалтике исчезла. Одновременно в главной Канцелярии артиллерии и фортификации (в Санкт-Петербурге) складывалось понимание того, что можно сократить расходы на ремонт и содержание крепостных сооружений в Пруссии.

Тридцатого сентября 1759 г. в Кёнигсберг поступает указ Елизаветы Петровны об остановке работ в прусских крепостях и переводе инженерного состава в армию [13, д. 328, л. 45]. В указе разрешалось проводить только небольшой внутренний ремонт укреплений. Денег из казны не выделялось.

Однако в Пиллау к этому времени сложилась критическая ситуация: очередные шторма привели к разрушению защитных сооружений. Новый комендант города Гиришгенд был вынужден обратиться по команде к губернатору Н. А. Корфу за разрешением на исправление повреждений. Обращение было направлено к пока еще исполнявшему свои обязанности генерал-губернатору В. В. Фермору, но, поскольку его властные полномочия прекращались, решение по обращению не было принято.

В конце 1760 г. губернатором провинции становится В. И. Суворов [15], отец будущего генералиссимуса А. В. Суворова. В. И. Суворов сообщает старшему военному начальнику А. Б. Бутурлину, что Пиллауской крепости от повреждений берега угрожает большая опасность «ибо по продолжающимся сильным и чрезвычайным ветрам больверк (защитная стенка морского берега. — Г. К.) вдоль глассиса так попортился, что земля почти на две сажени внешней стороны обвалилась и ест ли де в скором времени для починки потребных приготовлений зделано не будет, то море со рвом крепости без сомнения соединится, чрез то и город от крепости отрезан быть может» [13, д. 328, л. 46]. В. И. Суворов под

свою ответственность принимает решение об активизации работ и докладывает: «...приказал выполнять работы по смете до 530 талеров. Командант мне докладывает, что поврежденные места уже многие в прежнее и лучшее состояние уже приведены. О чем и докладываю» [Там же].

Главнокомандующий идет навстречу губернатору и уже в феврале 1761 г. полностью отдает решение вопроса на усмотрение В. И. Суворова с условием новое в крепости Пиллау не строить, а старое восстановить, используя средства главной Канцелярии артиллерии и фортификации [Там же].

В последующем немецкое население Пиллау в память о русских строителях-фортификаторах назвало эту набережную «Russische Damm» (Русская дамба). Топоним «пережил» наполеоновское нашествие, обе мировые войны. В современном Балтийске это «Русская набережная».

С именем В. И. Суворова не без оснований связывают и проведение русскими военными инженерами спасательной операции в районе Лабиау. Территория северо-западного района провинции располагалась в низменной части на берегу залива. Сильный шторм в январе 1761 г. разрушил береговые дамбы, снес мосты. Было затоплено 72 деревни [13, д. 376, л. 73].

Суворов взял под личный контроль проведение аварийно-спасательных работ. Требовал еженедельных подробных отчетов от офицеров-руководителей: где, что сделано, как и сколько подвод выделялось. Ответственность за выполнение работ (материальное обеспечение, выделение работников) возложил на руководство Гумбинненской каморы. Непосредственным руководителем всей спасательной операции был назначен капитан Александр Обрезков. Неотложные работы были завершены к ноябрю 1761 г. В признание заслуг А. Обрезкова В. И. Суворов обращался к нему в своем письме со следующими словами: «...не оставляет вам за такое ваше к соблюдению интересов попечение и старание объявить вам похвалу и моего удовольствия рекомендацию» [Там же, л. 160].

После смерти императрицы Елизаветы Петровны, между Пруссией и Россией начались переговоры о мире, который и был заключен 24 апреля (5 мая) 1762 г. Российские войска стали готовиться к уходу из провинции: 11 (22) июля 1762 г. главнокомандующий русской армией П. С. Салтыков получил приказ о возвращении прусских территорий Фридриху II: «... все Королевство Прусское от занятия освободить» (цит. по: [3, с. 106]). Так Россия завершила свое участие в Семилетней войне.

В августе 1762 г. начался вывод войск. Подготовка, оборудование маршрутов движения войск — эти задачи потребовали значительных затрат (как моральных, так и материальных) от всей группировки российских войск в Пруссии и особенно от российских инженерных подразделений и их личного состава. Вывод войск был успешно осуществлен.

Список источников и литературы

1. Анисимов М. Ю. Российская дипломатия и Семилетняя война. М., 2021.

2. *Апраксин* Степан Фёдорович // *Краснов В., Дайнес В. Русский военно-исторический словарь*. М., 2002. С. 36.
3. *Бильбасов В. А.* История Екатерины Второй. Берлин, 1900. Т. 2.
4. *Гаузе Ф.* Кёнигсберг в Пруссии: история одного европейского города / пер. с нем. В. Хердта и Н. Конрад. Реклингхаузен, 1994.
5. *Голованова Л. Д., Кретинин Г. В.* О походе русской армии в Пруссию в 1757 году // *Калининградские архивы*. Калининград, 1998. Вып. 1. С. 44 – 63.
6. *Демолин // Костяшов Ю., Кретинин Г.* Россияне в Восточной Пруссии : в 2 ч. Калининград, 2001. Ч. 1 : Биограф. словарь. С. 78.
7. *История русского Генерального штаба / сост. Н. П. Глиноецкий*. СПб., 1883. Т. 1 : 1698 – 1825 г.
8. *Корф Николай Андреевич // Костяшов Ю., Кретинин Г.* Россияне в Восточной Пруссии : в 2 ч. Калининград, 2001. Ч. 1 : Биограф. словарь. С. 112 – 113.
9. *Кретинин Г. В.* Под управлением российских губернаторов (1757 – 1762 гг.) // *Очерки истории Восточной Пруссии*. Калининград, 2006. С. 184 – 215.
10. *Кретинин Г. В., Новиков А. С.* Прусский маршрут русской армии в 1757 г. : ист. очерк / под ред. Е. С. Манюк, В. В. Макогоновой. Калининград, 2022.
11. *Ласковский Ф. Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1865. Ч. 3.
12. *Ольшанский А. В., Денисов Б. М., Диденко Г. Д., Кичатов Ф. З.* Школа военных инженеров / под ред. В. В. Жигайло. М., 1980.
13. *Российский государственный архив древних актов*. Ф. 25. Оп. 1.
14. *Семилетняя война*. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756 – 1762 гг. М., 1948.
15. *Суворов Василий Иванович // Костяшов Ю., Кретинин Г.* Россияне в Восточной Пруссии : в 2 ч. Калининград, 2001. Ч. 1 : Биограф. словарь. С. 210 – 211.
16. *Фермор Виллим Виллимович // Военный энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 777.
17. *Шувалов Пётр Иванович // Бантыш-Каменский Д. Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов : в 4 ч. М., 1991. Ч. 1. С. 300 – 308.

Об авторе

Геннадий Викторович Кретинин – д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.
E-mail: gvketinin@gmail.com

G. V. Kretinin

RUSSIAN MILITARY ENGINEERS IN THE PRUSSIAN CAMPAIGN OF 1757 – 1762

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 5 February 2023

Accepted 15 March 2023

doi: 10.5922/ sikhbfu-2023-2-5

To cite this article: Kretinin G. V. 2023, Russian military engineers in the Prussian campaign of 1757 – 1762, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 44 – 52. doi: 10.5922/ sikhbfu-2023-2-5.

The author studies the activity of Russian military engineers operating under the command of D.I. Debosket in the army of S.F. Apraksin on the territory of Prussia during the Seven Years' War. It is shown that as the province was occupied by Russian troops, the engineering tasks were changing: there was a transition from equipping the track infrastructure to restoring defensive facilities. Restoration work was complicated by a variety of circumstances, including the lack of military engineers in the field due to their presence at the front line, the limited possibility to engage the local population in the fortifications' restoration, as well as poor funding for construction work. The research focuses on the active involvement of V.I. Suvorov, the governor of the province, in the restoration of fortification objects, in particular the Pillau fortress. The article describes the participation of Russian engineers in the rescue operation in the Labiau area in January 1761, which included the evacuation of local residents and their property from the settlements flooded by the storm. The last chord of the military engineers activity was ensuring withdrawal of Russian troops from Eastern Prussia in August 1762.

Keywords: Seven Years' War, Prussia, Prussian province, Russian military engineers, defensive structures, fortresses, bridges, crossings

The author

Prof. Gennady V. Kretinin, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: gvkretinin@gmail.com